

№28

22 ноября 2015 года

ЖОНЫСТЫРСКОЕ ПОДВОРЬЕ

Русская Православная Церковь, Московский Патриархат, Благовещенская Епархия, г. Белогорск,
Подворье Свято-Троицкого мужского епархиального монастыря, храм иконы Пресвятой Богородицы «Скоропослушница».

Издается по благословению Преосвященнейшего Лукиана, епископа Благовещенского и Тындинского.

Белогорцы! Ваш храм срочно нуждается в помощи!

Храму после ремонта требуется иконостас. Мы просим откликнуться всех жителей нашего города для сбора необходимой суммы.

Реквизиты для пожертвований:

Получатель: Подворье иконы Божией Матери «Скоропослушница» г. Белогорск

ИНН/КПП: 2804003982/280401001, Расчетный счет №: 40703810300030000010, Банк: «Азиатско-Тихоокеанский Банк» (ОАО), г. Белогорск, БИК банка: 041012765; Корреспондентский счет банка: 30101810300000000765, Назначение платежа: Пожертвование на уставные цели. Без налога (НДС)

Адрес храма: 676850, Амурская обл., г. Белогорск, ул. Политехническая 15, Тел.: 8-914-610-08-91

22 ноября чествование иконы Божией Матери «Скоропослушница».

В 19 — начале 20 века иконописная школа русского монастыря переживала свой расцвет и была лучшей на Афоне. Именно в это время и была заказана икона находящаяся в нашем храме, которая была готова 30 января 1906 года, и привезена в Россию иеромонахом Михаилом, как гласит надпись на обратной стороне белогорской иконы.

История нашей иконы на Русской земле, скорее всего начинается в Благовещенске, куда она была привезена после написания. Перед ней уже до смуты 1917 г. наши предки приносили Божией Матери свои молитвы и слезы, свою благодарность за полученную благодать. Во время начавшейся кровавой революции, ознаменовавшейся гонением на традиционную русскую культуру, разрушением храмов и поруганием святынь, икона была спасена верующими и в конце сороковых годов оказалась в городе Белогорске (тогда Куйбышевка-Восточная) сначала в православном молитвенном доме, т.к.

в тридцатых годах храм, располагавшийся в центре города, был сожжен коммунистами. Потом икона Пресвятой Богородицы «Скоропослушница» была установлена на почетное место в киоте слева от Алтаря новопостроенного храма.

С тех пор, как святая икона появилась в Белогорске, не иссякает к ней людской поток. Люди просят у Божией Матери, Которая Сама наименовала себя Скоропослушницей молений наших, духовного укрепления в несении спасительного жизненного креста, помощи в христианском духовном совершенствовании, здоровья душевного и телесного себе и своим близким. И благодать Божья, испрошенная Пресвятой Скоропослушницей у Божественного Сына, не отступает от верных христиан.

Множество свидетельств помощи Царицы Небесной в разных бедах и затруднениях. Одни получают благодатное исцеление от болезней, у других, по смиренным молитвам пред чудотворным образом, налаживается жизнь, происходят исцеления от греховных пристрастий к алкоголю и наркотикам, кто-то находит себе вторую половину и создает, по благословию Пресвятой Богородицы, крепкую семью.

Милостивый Господь по молитвам Пресвятой Скоропослушницы, да ниспошлет на вас свою всеукрепляющую благодать, дарует благоденственное и мирное житие, здравие и во всем благопоспешение.

Каждое воскресенье в 17 часов совершается водосвятный молебен пред местнотимым образом Божией Матери «Скоропослушница».

По благословию епископа Благовещенского и Тындинского Лукиана молебен является общегородским Богородичным правилом для каждого, кто почитает образ Божией Матери и желает помолиться о своих родных и близких, о нашем городе и Отечестве.

После молебна молящиеся окропляются святой водой. Желающие после молебна могут набрать святой воды для себя и своих близких.

Мы приглашаем всех православных христиан на молебен к Пресвятой Богородице.

**Тропарь Божией Матери
пред иконой Ее «Скоропослушница»
глас 4**

К Богородице притецем, сущи в бедах,/ и святей иконе Ея ныне припадем,/ с верою зовуще из глубины души:/ скоро наше услыши моление, Дево,/ яко Скоропослушница нарекшаяся./ Тебе бо раби Твои в нуждах// готовую Помощницу имамы.

История строительства нашего храма берет свое начало в сентябре 1946 года, когда группа православных христиан, возглавляемая Дмитрием Глазуновым, обращается к властям с просьбой об организации Прихода, а в 1948 обратились об открытии молитвенного дома в селе Высоком города Куйбышевка-Восточная.

21 октября 1949 года Священный Синод постановил решение об удовлетворении прошения верующих города Куйбышевка-Восточная.

В том же месяце местными властями было передано в ведение Русской Православной Церкви здание барачного типа по улице Политехническая 15.

Настоятелем был назначен священник Стефан Мордвинов.

В конце 1952 года было направлено прошение на разрешение строительства храма. 4 февраля 1953 года архиепископ Иркутский Палладий (Шерстенников) дает разрешение на строительство.

В 1956 году настоятелем храма назначается протоиерей Петр Распевин.

27 января 1958 года отец Петр направляет рапорт епископу Иркутскому Вениамину (Новицкому) об окончании работ по постройке храма.

В том же году владыка Вениамин торжественно совершает освящение храма.

В конце 2013 года в храме начался капитальный ремонт. За это время была проделана большая работа. Были заменены нижние венцы здания храма. Заменены окна и пол. Была произведена замена сгнившего бруса в стенах храма. Произведена внутренняя и внешняя обшивка с утеплением. Заменена система теплоснабжения. Была перекрыта кровля и установлены золотые купола. Паникадило (главный светильник храма) не подлежало реставрации и было заменено на новое. Впереди осталось большое дело - изготовление и установка нового иконостаса.

Монашество в миру .

Предлагаем Вашему вниманию текст беседы на телеканале «Союз»: на вопросы телезрителей отвечает игумен Силуан (Туманов), настоятель храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Парголово, председатель Издательского совета Санкт-Петербургской епархии.

- Наша сегодняшняя тема: «Монашество в миру». Батюшка, эта тема Вам очень близка.

- Несомненно. Более 17 лет я несу свое монашеское послушание вне монастырских стен. Я был пострижен в 1997 году в Иоанно-Богословском Макаровском мужском монастыре города Саранска и сразу же поставлен на послушание в Саранское духовное училище. Волей-неволей мне приходилось ездить в город постоянно, засиживаться за монастырскими стенами никогда не доводилось. Для меня монашество всегда было равноангельным житием в буквальном смысле этого слова. Ангел — это тот, кого Господь посылает для выполнения Своей воли. Меня владыка посылает куда-то, я еду и выполняю его послушание. В этом вся равноангельность, конечно, не в какой-то высоте жизни, не в молитвенном подвиге, потому что после тяжелого рабочего дня еле-еле правило вычитываешь — и слава Богу. Какие там дополнительные подвиги, вериги, молитвы. Поэтому с самого начала мое отношение к монашеству лишено романтизма, с которым его свойственно представлять людям в миру, лишено таинственностей, особенностей, возвышенностей. Все очень просто. Когда жил в монастыре первые три года, утром была полунощница, потом Литургия и послушания в епархиальном управлении, в Саранском духовном училище. Вечером, когда у всех людей рабочий день заканчивается, и они разъезжаются по домам, у нас вечерняя служба, затем время для чтения и для свободного времяпровождения. Вот так и жил первое время.

- Размышления о цели и смысле монашества в миру Вас не оставляли?

- Несомненно. Есть огромная монашеская литература: всем известное «Добротолюбие», сочинения Василия Великого, Иоанна Кассиана Римлянина. Практически все, что там написано, регламентирует жизнь человека, ушедшего от мира. Причем иногда настолько радикально, что монахи не хотели встречаться со своими родителями, чтобы не впускать в свою жизнь волну мира, которая могла бы их всколыхнуть, лишить покоя, заставить уйти от своего подвига, вернуться в мир.

Читая эту литературу, и видя, что де-факто вынужден половину дня проводить в миру, я уже начал думать, как это возможно совместить. В принципе, если следовать букве Писания, то монах не должен выходить из монастыря вообще. Но такого нет, слава Богу. У нас архиереи-монахи вне монастырей трудятся, ученые монашества трудятся при семинариях, академиях, настоятель монастыря тоже вне его стен трудится. Я понял одно — либо у человека есть стремление реализовывать те благодатные дары, которые даны при постриге, либо нет.

Напомню, что отцы XIV-XV веков называли монашеский постриг одним из Церковных Таинств,

еще до жесткого ограничения Таинств числом семь. Для монаха важно жить в послушании, чувствовать себя частью церковного организма, в таком случае он никогда не будет выходить из стен «внутренней кельи». Монастырь, келья, вериги и столп, отшельничество — все это будет внутри, в сердце.

Ведь это не серьезно, если со снятием подрясника — а мне приходится регулярно ездить и в светской одежде в транспорте, в метро — я «снимаю» свое монашество. Тогда грош цена моему монашеству и вообще монашеству. В Астрахани разбойники, убивая архиерея, сначала захотели «снять» его священный сан, а то как-то неловко убивать святителя. Как только одежду с него сняли — тогда можно и убивать. Это очень характерное рассуждение для человеческой психологии, что если одежды все сняли, то в таком случае, в человеке ничего священного не осталось. Я категорически с этим не согласен. Христианин, если снял крестик, например, в армии, по необходимости, даже если он не имеет регулярной возможности ходить в храм, все равно должен оставаться христианином. То призвание, которое есть у монаха в миру, равно призванию любого последователя Христа.

Мы должны быть Христовыми: думать не только о том, как наши слова или дела будут восприняты в обществе. Многие очень болезненно относятся к тому, что монах вдруг где-то прошелся в светской одежде, но ситуации бывают разные. А те, кто нас осуждает, тоже обязаны хранить обеты Святого Крещения, но они же их не хранят, иначе им не было бы смысла ходить на исповедь, их портрет можно было бы сразу ставить в иконостас. У всех нас есть свои обязанности и права, но нельзя мыслить в этих категориях, необходимо всегда помнить, в чем наше христианство и чем мы можем быть полезны для проповеди Христовой.

Служение монаха в миру, особенно в наше время, крайне важно. Наше время — испытание сущности вещей. Раньше, если видели человека, одетого в определенные одежды, то говорили: «Вот это — монах». Сегодня все сложнее, монаха можно встретить просто на улице. Перестает ли он быть при этом монахом? Я думаю, что вся деятельность человека должна быть проповедью, независимо от того произносим мы что-то при этом или нет, и какую одежду мы носим. Испытывается само существо нашего служения и сама сущность нашей жизни. За всяким антуражем надо увидеть суть. В монашестве есть определенная романтика: красивая одежда, монастырские длинные богослужения, определенные молитвенные правила, смирение. Но главное, чтобы все это не было внешним. К сожалению, сегодня люди очень охотно и быстро учатся внешнему — и им кажется, что дальше ничего делать не надо.

- Тем более спрос рождает предложение.

- Абсолютно верно. В обиходной церковной жизни слышишь: «Да спаси же Вас Господи, да во славу Божию!». Люди говорят красивыми обтекаемыми церковными фразами. Но каждый христианин свидетель того, как в эти фразы вкладываются такие интонации, что думаешь, зачем же оскорблять имя Божие таким употреблением. Нельзя сказать: «Спасибо» — это «греховно», нужно сказать: «Спаси Господи». Но ведь главное — с каким сердцем ты это сказал! Если у

тебя в душе добра нет, то не важно, что ты говоришь — все это будет лукавство и лицемерие. Поэтому очень легко увлечься внешним. Оно тоже важно, иначе на иконах людей бы не изображали в определенных одеждах, ведь одежда — это символ нашего служения, и в гроб нас кладут тоже в наших монашеских одеждах. Но наше служение не должно ограничиваться нашими одеждами и внешним антуражем.

- В основании пострига лежат конкретные обеты, которые подразумевают определенную форму?

- Три обета, обещания перед Богом и братией: обет послушания, нестяжания и целомудрия. Деликатно напомню, что каждый христианин не может быть не послушен своему церковному начальству, не может быть стяжателем. Мы должны стяжать имущество только в той мере, какая нам необходимо для жизни. А целомудрие — это не только отказ от интимной жизни, но это еще и определенное состояние ума, когда весь мыслительный процесс человека подчинен богомыслию. По крупному счету, монашеские обеты — это попытка вернуть соль в теряющее ее христианское общество, акцентировать обеты, которые все мы принесли в Таинстве Крещения, а де-факто за нас их принесли наши восприемники, которые уже сами за были, что они за нас обещали.

Не стоит думать, что монашество — это побег от сложностей семейной жизни, вообще от жизни в миру, каких-то потрясений. Архимандрит Иоанн Крестянкин предупреждал неразумных искателей иноческого образа, которые ищут в монашестве лишь бегство от проблем и успокоение: «Вы ищете покоя и утешения и для этой цели собрались идти в монастырь. А я вот вам напомню завещание печальника земли Русской преподобного отца нашего Сергия: «Уготовайте души свои не на покой и беспечалие, но на многие скорби и лишения». А потому уверяю вас: ваши нынешние трудности по сравнению с монастырскими покажутся вам ничтожными». Это очень хорошие отрезвляющие слова.

Любой путь честного человека всегда будет сложным, и в монастыре, и в миру. Монашество нужно выбирать из любви к Богу, к этому образу жизни, оно помогает человеку всего себя посвятить служению Церкви. Апостол Павел писал, что женатый думает о том, как угодить жене, а неженатый думает о том, как угодить Богу. Но мы в истории видим огромное количество святых женатых, которые не только угодили жене, но и прославились в лике святых и угодили Богу, прославили Русскую Церковь и другие поместные Церкви своим служением.

Монашество нужно принимать от искреннего и горячего желания быть с Богом. А не случайно: «Ах, не удалось в течение трех дней жениться, так и быть, пойду в монастырь». Очень хорошо на эту тему сказал митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев): «Монашество можно принимать лишь в одном случае — если человек чувствует к этому горячее призвание. Монашеское призвание не может быть минутным порывом: оно должно вызревать в человеке на протяжении долгого времени, становиться все более явным, все более сильным. Если же человек не уверен в своем призвании, колеблется, то принимать монашество

нельзя». Конечно, бывают исключения. Иногда слабый, колеблющийся человек приходит в монастырь, «случайно» принимает монашеский постриг, а потом оказывается, что дары Святого Духа прорастают в душе, и он становится светильником веры и благочестия. Всякое бывает.

- Вопрос телезрительницы из Екатеринбургга: «На монашествовающих в миру, мир все равно давит, как и на любого христианина. Как батюшка справляется, как он снова возвращается в покой?».

- Я не считаю, что у меня есть какие-то особенные технологии. Все, что с древних лет заведено в Церкви, то действует и по сей день. Спасибо за этот вопрос, это огромная проблема. Монахи — не сверхлюди, которые не подвластны никаким порокам, грехам и соблазнам. Естественно, все это есть.

Я могу выделить четыре основных соблазна для монаха. Целомудрие в первую очередь. Постоянное общение с лицами противоположного пола — это всегда соблазн и искушение. Но я глубоко убежден, что если человек с этим готов работать вообще, то он и в миру будет находить возможность не доводить общение с противоположным полом до греха. Практика показывает справедливость моего убеждения. Мы все овцы стада Христова, нам всем надо спастись, а когда ты хочешь спастись, то не засматриваешься на красоту или уродство других овец. Гребешь к спасательной лодке, к руке Христовой, и уже не до всего. Если есть такое настроение и готовность так жить, то оно поможет и в миру, а если нет, то и в монастыре человек блестяще падет, уйдет из монастыря, женится. Самодисциплина здесь помогает.

Второй момент — послушание. В миру человек очень быстро начинает чувствовать себя мерилом всех вещей, считает, что от него что-то зависит. Но это все фикции. Человеку нужно помнить, и прежде всего, монаху, что он солдат воинства Христова, генерал в котором — правящий архиерей. Что сказано — то и надо делать, а остальное — суета. Но мы видим, что в монастыре абсолютно те же проблемы.

Третий момент, как бы это ни было смешно — интернет. Это сегодня беда для очень многих людей. У меня есть аккаунты в социальных сетях. Это захватывает, забирает время, но это вопрос самодисциплины. Либо мы тратим время на пустую переписку и споры с кем-то, пусть даже справедливые, либо мы находим возможность на каком-то этапе остановить беседу, поняв, что дальнейшее ее продолжение уже бесполезно собеседнику. Если монаху есть, что сказать, то его присутствие в социальных сетях будет миссионерским служением, как, собственно, и вся его жизнь и жизнь любого христианина. Если человек захочет согрешить, то он и в монастыре согрешит. Мы знаем, что в грехе человек всегда изобретательнее и настойчивее, чем в добродетелях.

Еще момент стяжания. Это кого-то смущает, но очевидно, что у любого христианина должно быть то, что необходимо для жизни и для служения. Сюда мы, конечно, можем записать современную технику и многое другое. «А не посмотреть ли мне в свободное время кино?» — это уже злоупотребление.

- Если есть свободное время — это уже «звоночек».

- Да, абсолютно верно. Монах послан в мир для миссионерской деятельности. Мы должны свидетельствовать миру, что не все еще сошли с ума, что есть еще какое-то здоровое зерно в Церкви, которое мыслит мозгами 2000-летней давности, а по большому счету, от сотворения мира. Мы учитываем в нашей деятельности всю священную историю, а не просто что-то обсуждаем под влиянием модных веяний. В этом смысле я сугубый традиционалист. Я глубоко убежден, что, если мы уйдем с этой традиционной базы, то Церковь просто развалится, мы станем просто человеческим сообществом, а это недопустимо.

Был задан вопрос о том, как справляется монах в миру. Технологии простые: есть в меру, спать в меру, стараться заполнять свой рабочий день каким-то делом, чтобы свободного времени из разряда «чем бы мне заняться» не было. Честно сказать, за последние годы моей жизни я забыл, когда этот вопрос себе задавал. Скорее вопрос один: «Как все это успеть сделать?». Самодисциплина, организация своего дня, умеренность, очень важно оптимистическое настроение. Уныние часто камуфлируется под покаяние, под скорбь о своих грехах. А на практике это может быть скорбь не о грехах, а о том, что жизнь не такая, как хотелось бы. Мы произносим покаянные молитвы, о грехах плачем, а, по сути, мы просто плачемся и скулим. Это уже другое состояние души, и оно греховно.

Покаяние у нас должно вписываться в известный святоотеческий термин «радостопечалие». Симеон Новый Богослов в «Добротолубии» написал: «Всякому надлежит рассматривать себя и внимать себе разумно, чтобы ни на надежду одну не полагаться без плача по Богу и смирения, ни опять на смирение и слезы не полагаться без последования им надежды и радости духовной». Не думайте, что ликом современного монашества должно быть суровое выражение лица, нахмуренные брови, сжатые от ненависти к врагам православия губы. Ликов столько, сколько людей. У каждого чего-то больше в жизни, а чего-то меньше, и задача каждого — привести все это в гармонию.

По наблюдениям за сегодняшними реалиями, я могу сказать, что нам не хватает радости, а не суетного и земного веселья. Кто смотрит телевизор в новогоднюю ночь, может убедиться, что там везде хохма, шутки и песни, но тоска зеленая. Потому что там нет подлинной радости, это все вымученное, фальшивое, натужное. Меня Господь милует уже много лет, мы новогоднюю ночь встречаем причащением на Литургии. В нашем мире мало радости — много скорби, а Господь нас призвал через апостола Павла: «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за всё благодарите» (1 Фес. 5: 16-18). Это девиз жизни каждого христианина.

- Есть такая поговорка «хочешь спрятать — положи на видное место». К современному монашеству это относится?

- В каком-то смысле слова, да. Сейчас монах особо тщательно должен следить, чтобы его душа и сердце были кельей. В монастыре проще в том смысле, что весь монастырь — келья. А в миру монах в окружении людей, у которых иной взгляд на жизнь. Мирянин несет служение с естественными трудностями — монах несет сверхъестественное служение. Господь сказал в самом начале Священного Писания: «Нехоро-

шо человеку жить одному» (Бытие гл. 2:18). Семейная жизнь благословлена Богом, Церковью, это очень важный момент. Но есть то, что выше естественного — это призвание человека к некоему образу жизни, который ему не свойственен. Как говорила мать Мария Скобцова: «Монашеская жизнь — это все время хождение по водам».

Важно, чтобы в миру у монаха келья в сердце была всегда: сидит ли он за столом с друзьями в ресторане, дома ли, в храме, беседует ли с женщинами, мужчинами, детьми. Конечно, это не должно принимать гротесковые формы, потому что монаха сдерживает огромное количество ограничений, и есть места и сообщества, в которых ему быть не стоит. Но если он не готов к самодисциплине, то и в монастыре так же погибнет, как и в миру.

- Хотелось бы узнать об изнаночной стороне нашего сегодняшнего вопроса. Существуют монахи в миру, а существуют миряне, которые начинают на себя примерять монашеские идеалы и внешние черты, иногда это превращается в карикатуру. Как с этим быть, как относиться к стремлению человека погрузиться в монашество в миру?

- Когда монашество в миру является посольством из монастыря в мир, по благословию и послушанию — это нормально. Когда человек, живущий в миру, приобретает себе четки, начинает вычитывать длительные правила, последования, класть поклоны, получать от этого удовлетворение, то надо помнить, что прелесть и тщеславие еще никто не отменял. Дьявол силен, и люди, которые без благословения занимают имитацией монашества, могут пасть с шумом. Я знаю многих людей, которые после таких монашеских эпизодов в своей жизни, вели потом жизнь, далекую от идеалов целомудрия.

Очень важно то, для чего человек это делает. Если он хочет спасти свою душу, для этого не нужно дополнительных обетов и молитв, исполни хотя бы то, что обещал при Крещении. А если это исполнил, тогда иди дальше. Если человек хочет славы — это греховно. Говорят: «Пропитался монашескими идеалами». Мы говорили уже, что это целомудрие, нестяжание и послушание. А все остальное — романтика.

Какой-то подвижник в Америке, начитавшись «Откровенных рассказов странника», стал под их влиянием читать по четкам тысячи Иисусовых молитв прямо на балконе, растворившись в благодати. Вдруг кто-то пробежал внизу, сбил его с ритма молитвы, помешал ему, и он в гневе начал бросать в него сковородками, кастрюлями, которые лежали на балконе, чтобы тот перестал мешать молиться. Вот все «монашество» и вся «молитва» показана в этом примере.

Через день мы будем праздновать Неделю мытаря и фарисея. Если мы после молитвы остались прежними или даже худшими, то была ли молитва вообще? Точно так же и в монашестве со всеми нашими молитвенными правилами. Кому мы молились, какого результата мы добились, если после молитвы мы усталые и озлобленные на священника, на хор? Сейчас многие храмы оснащены системой звукоусиления, часто тайные молитвы, которые священник читает вполголоса, в храме слышны хорошо для всех. Одна женщина в комментариях к обсуждению пишет: «Запели

«Тебе поем...», и тут епископ начал читать молитвы, заглушая пение хора и мешая мне молиться». Какое самообольщение! Оказывается, все в храме должно способствовать молитве этой дамы. Это уже из разряда советского отношения к жизни, в худшем смысле этого слова.

- Батюшка, простите, наше время истекло, к сожалению. Благословите нас на прощание.

- Благословение Божие да пребудет со всеми вами! Храни, Господь!

Ведущий: диакон Михаил Кудрявцев.

Сказание о страхе Божиим.

Жил-был человек, привыкший воровать. И если бы он только был беден! Так нет же! Он был человек домовитый, и жена у него была добрая, верующая, были и дети, имелись и волы, овцы, лошади, свиньи, самый разный скот и птица, земля, сады, виноградники, но он был плохо воспитан родителями своими, ибо не мог получить чувства сытости, пока не поест краденого. Муж тот много раз беседовал с женой своей. Добрая жена говорила ему:

- Эх, муж, сколько веревочке не виться, а всё равно конец будет. Стыда ведь не оберешься перед людьми, если тебя поймут на том, что ты воруюшь; все будут осуждать тебя за то, что ты крадешь, ведь у тебя же есть всё, что нужно. Ну зачем ты воруюшь?

- Жена, я не могу, пока не отберу у этакого боярина, у этакого человека, у этакого собственника!

И вот однажды поздним июльским вечером сияла на небе полная луна и всё было видно кругом как днем. Возвращался он с поля домой и вдруг видит сжатую ниву, всю уставленную свежими пшеничными снопами, сложенными в копны.

И что же он подумал? «Как здорово было бы, если бы я увез телегу вот этой пшеницы к себе домой», — ибо пшеница та была превосходная. Пришел он домой, запряг лошадей, кинул в телегу жердь, чтобы привязать к ней снопы, положил сена и зеленой травы для лошадей и глухой ночью, когда птички и те спят, взял с собой маленькую дочурку свою лет трех-четырёх и поехал. Девочке очень нравилось кататься с папой на телеге:

- Папочка, ты покатаешь меня на телеге?

- Покатаю!

Мать не отпускала ее:

- Сиди дома!

- Нет! — заупрямилась малышка и заплакала.

- Да отпусти ты ее! Малышке нравится, как цокают копытами лошади, она хочет, чтобы папа покатал ее на телеге.

Видно, то был Промысл Божий и Его попечение. И вот приехал мужик тот на поле воровать снопы. Пшеничное поле то располагалось прямо у большого леса, и дорога шла вдоль опушки. Привел он лошадей поближе к тому месту, откуда собирался выносить снопы с поля, распряг, вынул удила изо рта и задал им сена.

Девочка оставалась в повозке. Светила луна, и было прекрасно видно всё до самых дальних далей. И пошел по полю мужик тот, по нраву своему вор с дет-

ства, оглядываясь по сторонам: и налево повернется, и направо, и вперед, и назад. Так он озирался. А зачем озирался? Чтобы не столкнуться со сторожем в поле. И всё говорил себе: «Да если бы он даже и был, то наверняка спит сейчас в каком-нибудь стогу, сейчас ведь глубокая ночь».

А в это время малышка наблюдала из телеги за тем, как ее папочка оглядывается по сторонам, и туда и сюда, и недоумевала в уме своем – наивные дети! – почему это ее папа так смотрит.

Убедившись, что нет никого и никто его не видит, он схватил несколько снопов пшеницы и понес к телеге. А девочка, устами которой говорил Дух Святой, спрашивает отца:

– Папочка, а ты что-то забыл!

– Детка, а что же я такое забыл?

– Да, ты забыл что-то! Вот ты смотрел во все стороны, а наверх-то посмотреть забыл!

– Как ты сказала?

– Почему ты не посмотрел наверх?

Девочка говорила это не для того, чтобы обличить отца. Она думала, что, может, так было бы хорошо, если уж он смотрит во все стороны, то пусть посмотрит и наверх. Но растрогала она мужика очень сильно:

– Как, как ты сказала?

– Папочка, я подумала, что тебе надо было посмотреть и наверх!

И так его пронял страх Божий, что схватил он снопы, отнес их обратно и сложил в копну; пришел, запряг коней, посадил девочку в телегу и порожняком отправился домой.

Когда он возвращался домой, жена уже знала, что он никогда не придет пустой. Стащит ли он арбузы, стащит ли кукурузу, пшеницу или еще что, но он всегда возвращался домой груженным. И вдруг она видит, что он возвращается порожняком, а до рассвета оставалось еще пару часов:

– Муж, что случилось? Что с тобой?

– Жена, во всю оставшуюся жизнь не буду больше воровать!

– А что произошло? Тебя что, поймали? – она думала, что его поймали. – Я же говорила тебе. Вот как-то наживаться краденым!

– Никто меня, жена, не поймал.

– Не верю. Тебя поймали! Почему же ты вернулся порожняком?

– Не стану больше воровать, сколько дней моих будет!

– Да что с тобой такое стряслось?

Он показывает на девочку и говорит:

– Это из-за малышки.

– А что тебе сделала малышка?

– Из-за нее я не буду воровать во век века. Ибо Дух Святой говорил ее устами.

– Да что же такое сказала малышка?

– Я пошел в поле по своему обыкновению и, перед тем как начать брать снопы, стал оглядываться: налево, направо, туда-сюда. А малышка глядела на меня из телеги и, когда я к ней подошел, спросила: «Папочка, ты что-то забыл: ты забыл еще посмотреть наверх». Тогда я подумал: какой же я безумец! Бог говорит мне устами младенца, что мне следовало бы по-

смотреть сначала наверх; ибо если бы я посмотрел наверх, то мне уже не нужно было бы смотреть направо, налево и вперед, ибо от Вышнего ока ничто не может скрыться.

Очи Божии, как говорит Соломон, в миллионы раз светлее солнца, и нет места, куда не проникало бы всеведение Божие. Так же говорит и апостол: ведение Божие проникает до разделения духа и души, а не только до разделения души и тела (см.: Евр. 4: 12).

Человек – образ Пресвятой Троицы. У него имеются ум, слово и дух. Тот дух, который подобно лучам света сияет в сердце и благодаря которому человек больше Ангелов; ибо Ангелы не созданы по образу и подобию Божию, один только человек. Человек – живой образ Святой Троицы на земле: у него есть ум, слово и дух. Ум – это образ Отца, слово – образ Христа, а дух – образ Духа Святого.

Дух Святой посетил этого крестьянина страхом Божиим, и он подумал: «Отныне не стану больше воровать вовеки, доколе буду жив. Более того, пойду исповедуюсь и понесу епитимию за всё, что натворил в жизни. А если еще отправлюсь воровать, то надо будет посмотреть сначала наверх. И если посмотрю наверх, то мне этого будет достаточно, чтобы больше не смочь воровать во веки веков, ибо от Вышнего ока ничто не может скрыться».

Архимандрит Клеона (Илие)

Об исповеди.

Из писем

архимандрита Иоанна (Крестьянкина).

Н., Н.!

Что же ты делаешь?! Ведь из рабы Божией ты стала рабой вражией.

На словах просишь помощи Божией, а делами отвергаешь Бога - продаешься врагу ради желания заглянуть в будущее врагу.

Но враг истины не знает: он всегда лжец и отец лжи, а ты, если не успеешь или не сумеешь принести покаяния, готовишь себе вечную тьму. Я не могу простить тебе твоего безумия. На покаяние надо идти в церковь.

Сколько приходит ко мне бесноватых после такого же любопытства, как у тебя. Спешите же к покаянию, непременно пособоруйтесь да все расскажите священнику, у которого будешь каяться.

А мои молитвы о тебе и о твоём сыне сейчас не примет Господь, ибо Ты тяжко согрешила, обращаясь к гадалкам.

* * *

Раба Божия В.!

Пока человек жив, покаяние его ходатайствует о нем пред Богом. И для покаяния не надо много времени, - но глубина сердечного вздыхания о содеянном. Так что не отчаивайтесь, ходите в церковь! В жизни кому не пришлось ошибаться. Вспомните примеры покаяния из Св. Писания - первым вошел в рай благоразумный разбойник, разбойник - душегубец.

Вот и спрашивайте милосердия Божия к себе, трудитесь, молитесь. Да укрепит Вас в этом Господь!

**Для нужд подворья принимаются пожертвования
в виде продуктов: КОНСЕРВЫ, крупы, овощи, фрукты.**

**Расписание Богослужений
храма иконы Пресвятой Богородицы «Скоропослушница»
(г. Белогорск, ул. Политехническая 15, тел. 89145931695)**

Пн 23	17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Молебен Феодосию Коломенскому исповеднику пред иконой с частицей мощей.	Чт 26	Память святителя Иоанна Златоустого. Заговенье на Рождественский пост. 9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ Молебен святителю Иоанну. Панихида. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Вт 24	9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ Молебен благоверному Владимиру Новгородскому пред иконой с частицей мощей. Панихида. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Молебен священномученику Киприану пред иконой с частицей мощей,	Пт 27	Память Апостола Филиппа. 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Ср 25	9 ⁰⁰ -10 ⁰⁰ Молебен блаженной Матроне Московской. Панихида. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Молебен Пресвятой Богородице пред иконой Неупиваемая Чаша, о исцелении и вразумлении пьющих и наркомающих.	Сб 28	Память мучеников и исповедников Гурия, Авива. Память преподобного Паисия Величковского. Начало Рождественского поста. 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. 14 ⁰⁰ Крещение взрослых и детей от 7 лет. 17 ⁰⁰ -19 ³⁰ Вечернее Богослужение. Исповедь.
Вс 29	Память апостола и евангелиста Матфея. 9 ⁰⁰ -11 ³⁰ Божественная Литургия. 14 ⁰⁰ Крещение детей до 7 лет. 17 ⁰⁰ -18 ⁰⁰ Водосвятный молебен пред чудотворной иконой Божией Матери «Скоропослушница».		

**Священники храма в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница»
совершают следующие требы:**

Причащение и соборование больных на дому,

Молебны:

- благодарственный
- о выздоровлении
- о путешествующих
- на начало дела

**Крещение,
Отпевание, Панихида,**

Освящение:

- домов
- квартир
- офисных и производственных помещений
- машин

Более подробную
информацию можно
получить в церковной
лавке по адресу:
г. Белогорск,
ул. Политехническая 15.

Или по телефонам:
8-914-593-16-95
8-914-610-08-91

Наш сайт в сети интернет: skorop.cerkov.ru

**Просьба: не использовать
для бытовых нужд.**

Редактор: наместник Свято-Троицкого мужского епархиального монастыря, благочинный III Епархиального округа (Белогорский, Серышевский, Мазановский районы) игумен Платон (Норматов)

**Прочитал сам – передай
другому!**